

СЕГОДНЯ МЫ ЯВЛЯЕМСЯ свидетелями очень серьезных событий. На наших глазах совершается попытка сделать колоссальный рывок — "цифровой шаг в светлое будущее". Всё это происходит во время Великого поста, и показательно, а вместе с тем и символично, что цифровые пропуски с QR-кодами, как элементы цифрового электронного контроля, вводятся именно на Страстной неделе. Причём — в Великую среду, в тот день, когда Иисус Христос был предан на страдания и смерть ... Для православных такое совпадение не может быть случайным.

Люди начинают просыпаться от обывательской теплохладной спячки, начинают понимать и видеть суть происходящего. Поднимается мощная, пусть пока и невидимая для власти волна протестов. В частности, готовятся заявления в Генеральную прокуратуру, в

видео-урокам имеют не только её участники, но и другие структуры различного рода. Показательно, что американская компания SpaceX и НАСА категорически рекомендовали своим сотрудникам не пользоваться данной платформой. Однако нам и нашим детям, напротив, её активно навязывают. Я думаю, что этим должны заняться прокуратура и ФСБ — выяснить, куда заставляют отдавать данные наших детей, и куда эти данным потом уходят.

Другой крайне негативный аспект дистанционного обучения заключается в том, что наших детей заставляют погружаться в Сеть и часами пользоваться цифровыми технологиями, в результате чего происходит разрушение здоровья и психики ребёнка. У детей формируется цифровая зависимость, "цифровое слабоумие", что ведёт к разрушению личности. Цифро-

образование, — это очередной пряник. Но образование будет именно дистанционным. А если вы хотите другую: классическую, традиционную школу, "человеческое", как они говорят, обучение, — то оно будет только для "избранных" и платным. По крайней мере, именно так прописано в форум-сайт-проекте "Образование-2030.

Сейчас в нашей чрезвычайной ситуации очень хорошо проявляется, что есть кто и что есть что. Проявляется истинное лицо властей, проявляются их цели и задачи. Уже приняты планы по превращению нашего государства в цифровую платформу. В марте 2017-го был принят в первом чтении законопроект о проведении экспериментального правового режима в Москве для внедрения технологий искусственного интеллекта и для изменения статьи 6-й "О персональных данных". Далее мы

Ольга ЧЕТВЕРИКОВА

ЗА ШИРМОЙ ЭПИДЕМИИ

Нам навязывают дистанционное образование

Следственный комитет об антизаконных действиях мэрии Москвы и мэра Собянина. Ведь у нас ещё действует закон о государственных услугах, запрещающий властям обязывать граждан переходить исключительно на электронные услуги, а именно это сделали власти, обязав всех брать цифровые пропуска. У нас не введено чрезвычайного положения, и московская власть, превысив свои полномочия, фактически отменила эти законы, лишив, таким образом, людей их гражданских прав.

Под сурдинку, прикрываясь тяжёлой эпидемиологической ситуацией, власть приступила к ускоренной цифровизации всех сфер общества, сопровождая её жёсткими карательными мерами. Это, в частности, ярко проявляется во внедрении дистанционного обучения, которое подаётся во многих случаях в качестве безальтернативного. Но это не что иное, как глобальная "оптимизация" нашей системы образования, то есть ликвидация традиционных школ, которые только и могут обеспечить передачу реальных знаний и всего нашего культурного наследия.

В программе форсайт-проекта "Образование-2030" чёрным по белому написано, что на 4-м этапе реформирования (это с 2022 по 2030 г.) должны произойти слом и ликвидация традиционных образовательных систем. Это по плану. Но сейчас сложились — сами по себе или специально — очень благоприятные условия для того, чтобы выполнение плана ускорить во что бы то ни стало, даже обходя закон.

Например, согласно действующим правовым нормам, власти не имеют права требовать от родителей перехода на дистанционное обучение, тем более — когда это происходит на основе постановлений губернаторов и/или приказов городских властей. Между тем, родители и их детей в обязательном порядке заставляли регистрироваться на цифровых платформах, которые абсолютно не защищёны. Таким образом, в массовом масштабе наши родители и дети передают свои данные неизвестным лицам.

Посмотрите! Образовательный сколковский "ЯКласс" инвестируется международным венчурным фондом "Алмаз-капитал". Их штаб-квартира находится в Силиконовой долине США. Среди инвесторов фонда — европейский банк "Реконструкция и развития", международная финансовая корпорация, член группы мирового банка Cisco. Этот Cisco — американская компания, которая, как мы знаем, разрабатывает и продаёт сетевое оборудование на территории России. Причём весь опыт разработок и производства оборудования остаётся за рубежом. Cisco в России уже неоднократно обвиняли в том, что она инициирует "утечку мозгов", что она выделяет громадные деньги для проведения глобальных конкурсов среди российских граждан с целью поиска новых возможностей развития своего бизнеса.

Или возьмём Zoom Video Communications. Это — компания со штаб-квартирой в Сан-Хосе, штат Калифорния. Основана в 2011 году ведущим инженером той же компании Cisco. В марте про эту компанию стало известно, что через неё множество данных уходит в сеть. Гендиректор "Zoom" извинился за проблемы конфиденциальной безопасности, тем самым признав проблему. Тогда выяснилось, что видео-звонки в "Zoom" не защищены сквозным шифрованием, а доступ к видео-беседам, видео-конференциям и

вики нам уже описали, что собой будет представлять поколение Z — это "цифровые дети", лишённые способности мыслить самостоятельно. И это происходит, опять же, в нарушение закона "Об образовании", который запрещает использовать технологии, которые наносят вред физическому и психическому здоровью детей.

Главный итог применения нынешней авральной "дистанционки" — это её полный провал, она продемонстрировала, что это обучение есть чистая профанация. И в этих условиях, прекрасно понимая, что в других, нормальных условиях родителей уже невозможно будет заставить принять подобную "красоту", власти решили подстраховаться.

Вот, что на днях записала в блоге Совета Федерации спикер этого органа власти Валентина Матвиенко: "Пандемия коронавируса дала импульс движению к формированию системы школьного и вузовского образования, органично сочетающего как традиционные, так и дистанционные, цифровые технологии обучения". И дальше очень важная вещь: "Будущее именно за такой системой, а она требует более точного правового, законодательного оформления уже в ближайшее время. Во всяком случае, я придерживаюсь такой позиции... Надо понимать, что дистанционное обучение теперь уже не будет практиковаться как резервный, временный способ только в чрезвычайных ситуациях вроде нынешней, оно имеет немало плюсов".

То есть вместо решения проблем здравоохранения ужесточается контроль и, пользуясь моментом и ситуацией фактического юридического хаоса, во все сферы жизни общества с невероятной скоростью внедряются цифровые платформы.

Валентину Матвиенко тут же поддержал министр просвещения Сергей Кравцов, который заявил следующее: "Ситуация, в которой мы все сегодня оказались, и масштабы перехода на дистанционное обучение диктуют нам необходимость новых правовых основ в системе образования. Мы поддерживаем задачу, обозначенную Валентиной Ивановной...". То есть, оказывается, это была задача, и Матвиенко в своём блоге её обозначила. В правительстве её тут же поддержали, заявив о готовности "максимально включиться в проработку законодательного урегулирования"; "Призываем присоединиться к этому процессу и экспертное сообщество, и заинтересованные ведомства. Дистанционные формы обучения — важный элемент образовательного процесса, существенно расширяющий возможности учащихся".

Вот как всё это делается. А насчёт "экспертов и ведомств" заблуждаться не надо. Это всё те же — "Высшая школа экономики", Московская школа управления "Сколково", Агентство стратегических инициатив и прочие НКО. Кто стоит за этими организациями, и что они хотят сделать со страной, — мы уже знаем. У нас здесь не должно быть никаких иллюзий.

Так же, как не должно быть сомнений в том, что когда "цифровики" говорят о дистанционном образовании, они его мыслят в качестве основного, а не как некий элемент общей системы. Судя по всему, лоббируемый ими закон сделает дистанционное образование всеобщим и бесплатным, в соответствии со статьёй Конституции, гарантирующей нам бесплатное всеобщее

На улицах Нью-Йорка: «Не зовите меня героем, из меня делают мученика против моей воли».

видим, что в ускоренном порядке и в нарушение законов вводится цифровой контроль и обязательное цифровое образование. Чтобы заработала цифровая платформа, необходима большая база данных. Вот эта база данных сейчас и создаётся. Через пропуска, через "дистанционку", где все обязаны зарегистрироваться.

И именно в этот момент оформляется быстро и тихо сделка по покупке правительством Сбербанка. Мы знаем, какую роль играет во внедрении цифрового управления и цифрового образования Герман Греф. Всё это — звенья одной цепи. Всё это — не что иное, как "цифровая революция", о которой так долго мечтали и говорили глобалисты. Я очень советую всем прочитать статью Ярослава Кузьмина, ректора ВШЭ и мужа главы Банка России Эльвиры Набиуллиной, под названием "Вирусная революция: пандемия изменит мир до неузнаваемости", которая представляет собой фактически манифест "цифровой революции", провозглашающий строительство "виртуальной новой рая". Только закончится эта революция другим — тотальным разрушением реальной экономики, социальной сферы и системы образования. А что цифровики сделали с нашим здравоохранением, мы уже видим. Они доигрались в дистанционную медицину.

Мы должны понимать, что без активной позиции граждан ситуация будет ухудшаться резко и очень быстро. Сейчас всё будет зависеть от нашей способности действовать так, чтобы не допустить разрушения государственного образующих систем. Но чтобы действия были адекватными, нам необходимо осознание сути происходящего, и это осознание уже происходит. Цифровики слишком потропились и выдали себя.

Илья ТИТОВ АТЛАНТ НАКЛАДНО ЛЕЧИТ

Медицина в США

В самом начале 2020 года пошли слухи, что британскую систему здравоохранения (National Health Service, NHS) ждут большие перемены, в результате которых значительная её часть будет передана под контроль американских частных компаний, осуществляющих лечение граждан по другую сторону Атлантики. Парадоксально, но многие в Британии видели в этом избавление от ряда проблем, присущих бесплатной медицине: перегруженности клиник, огромных бюджетных расходов, увеличения налогового бремени на граждан и вечной нехватки всего — от оборудования до кадров. Сегодня сторонники такого радикального решения проблем британского здравоохранения поубавилось. Дело не только в будущей роли в Туманном Альбионе коронавирусной эпидемии — с ней местные больницы худо-бедно справляются, но сильно выделяясь на фоне остальной Евро-

пе выход. Так, каждый двенадцатый американский гражданин не имеет страховки вообще, а число тех, чья страховка покрывает лишь пару дней простуды на самой дешёвой койке, вовсе не поддаётся исчислению. Даже дорогая страховка не является гарантом бесплатного лечения. Мари Кросс из Детройта платила 430 долларов в месяц за страховку, покрывавшую высокие риски, но всё равно оказалась банкротом после перенесённой ею пневмонии. Анонимный житель Джорджии оказался на улице после увольнения и нескольких периодов лечения от диабета, закончившихся ампутацией ноги и стоивших ему более ста тысяч долларов.

Эти трое — лишь самые характерные жертвы американского здравоохранения, выбранные Guardian для показа тенденции, ежегодно оставляющей миллионы людей без денег, работы и крыши над головой. Постоянный рост этой цифры не смог изменить даже Акт о доступном здравоохранении, известный как Обамаскаге. Огромные расходы, которые он, по сути, делал обязательными для каждого гражданина, ударили по репутации Обамы и добавили республиканцам электоральных очков в преддверии выборов-2016. Трамп, тем не менее, не сумел реформировать медицинскую систему США во что-то внятное, логичным исходом чего стал коронакризис нынешней весной.

В УСЛОВИЯХ ВСЕОБЩЕГО национального бедствия, режим которого был введён Трампом 12 апреля по всей Америке, самое милое дело — находиться на страждующих от этого бедствия. Так рассудили руководители платных клиник по всей стране, на первых порах ставшие причиной широкого распространения заразы, не отражённого в официальных отчётах. В Америке, основанной на пританках принципах работы, не принято жаловаться на здоровье, а уж такое достижение социального государства, как освобождение от работы по нетрудоспособности, вовсе неведомо американцам. Именно поэтому многие, обнаружив у себя симптомы "китайского вируса", как сейчас усиленно величают заболевание американская пропаганда, не захотели и не смогли отлежаться дома, а пошли распространять заразу на работу, в общественный транспорт и места массового скопления людей. Те же, что решили проверить на новую инфекцию, были вынуждены платить. Много платить. Точных цифр запутанная система предоставления медицинских услуг не предоставляет, но, согласно данным ряда СМИ, желающих просто проверить должен был заплатить до 3 тысяч долларов. Споры о соответствии этой цифры действительности яростно велись до тех пор, пока в середине марта федеральное правительство не сделало тестирование бесплатным для всех. Это правильное, хоть и запоздалое решение, не только привело к резкому росту числа заболевших в официальной статистике, но и вызвало скачок цен на медицинские услуги. "Ведь если что-то нас вынуждает делать бесплатно, необходимо повысить цены на всё остальное", — рассудили бизнесмены от медицины. В результате люди, не имеющие медицинской страховки или имеющие самую дешёвую её форму, платят за лечение коронавирусной инфекцией от 42 до 74 тысяч долларов. Те же, кому повезло иметь дорогую медстраховку, предусматривающую всё на свете, платят "всего лишь" 20-30 тысяч. Высокая стоимость медобслуживания усугубила ситуацию — рубец в полмиллиона заболевших и 20 тысяч погибших, достигнутый 12 апреля, не только не является пределом, но едва ли может претендовать на реальное отражение ситуации, особенно в южных штатах и крупных городах, где число нелегалов, не желающих оповещать власти о своём присутствии, и малообеспеченных граждан, неспособных оплачивать гигантские счета, выходит за все пределы разумного.

Даже без неутолённых цифр ситуация укажет — в больницах массово заражаются медработники, переполняются даже мобильные морги, из-за чего приходится арендовать у предпринимателей авторефрикторы, кладбища переполнены, а из домов престарелых, чьи обитатели особенно уязвимы перед инфекцией, массово бежит персонал, оставляя одиноких стариков наедине со смертельной опасностью. Клиники, вынужденные переориентироваться на коронавирусную инфекцию, массово увольняют врачей ненужных для борьбы с COVID-19 профилей. Газета USA Today прогнозирует, что к началу лета в США будет почти 800 тысяч безработных

врачей. Те же, что останутся, продолжат работать в условиях стабильно высокого потока пациентов, тотальной нехватки оборудования и расходных материалов.

СЛЕДУЕТ, ВПРОЧЕМ, ОТМЕТИТЬ, что самые высокие показатели стоимости лечения взяты из отчётов FAIR Health — нью-йоркской некоммерческой организации, которая, мягко говоря, не вполне заинтересована в объективном отражении реальной ситуации. Совет директоров этой НКО наполовину состоит из бывших активистов движений за социальную справедливость, защитников прав иммигрантов и прочих достойных людей. Это вплотную подводит нас к тому, что даже в разгар пандемии, превратившей сияющий и многолюдный Нью-Йорк в тихий и обезлюдивший очаг заражения, работники идеологического фронта неустанно несут свою службу.

Здравоохранение было одним из главных направлений атаки Трампа на Обаму, сегодня же конъюнктура сложилась наиболее удобным образом для атаки уже на Трампа. Следует, однако, понимать, что бесплатная медицина, которой так грезят прогрессивные деятели демпартии, не вводится по щелчку пальцев — даже высказываемые "леваком" Берни Сандерсом в ходе предвыборной кампании (а значит, подслащённые для избирателя) цифры стоимости программы всеобщего бесплатного здравоохранения составляют 17,5 трлн. долл. Такие траты (с учётом неизбежных поправок на претворение любых предвыборных обещаний в реальную жизнь) просто разорят США, а с учётом завязанности на них всей мировой экономики, нанесут удар по кошельку каждого жителя планеты. О практических минусах введения в США всеобщей государственной медицины не приходится даже говорить — проекты на этот счёт выглядят настолько утопическими и оторванными от реальности, что едва ли кто-то всерьёз задумывался об их воплощении в жизнь. Возникает ситуация, когда текущая система здравоохранения разорит людей и способствует распространению болезней, но никакой внятной альтернативы ей нет. США оказались в тупике.

ЭТОТ ТУПИК, ТЕМ НЕ МЕНЕЕ, не выводит отечественных приверженцев прозападного и проамериканского "карго-культура" на сколь бы то ни было полезные выводы. 14 марта, когда в Соединённых Штатах уже вовсю бушевала пандемия, в своей авторской программе на "Эхе Москвы" Юлия Латынина предсказала, что "в США будет лучше всего, потому что там лучшая в мире медицина, и аппаратов там хватит". Ряд других "выдающихся личностей" долгие годы выступал за перестройку "устаревшей и неэффективной" российской медицины по американскому образцу. Особенно в этом направлении отличались либертарианцы и прочие анархо-капиталисты, любившие произносить напыщенные речи про превосходство частных интересов над всем остальным.

Примат частной инициативы, абсолютного свободного рынка и отсутствие регуляторных цен — вот что привело Америку к сегодняшнему кризису системы здравоохранения и, того, чего наша "лучшие люди со светлыми лицами" жаждут нам. Сегодня все они почему-то перестали с вожделением смотреть за океан, вместо этого распространяя по соцсетям информацию о растущих случаях заражения у нас и нещадно критикуя любые действия властей. То, что они противоречат как самим себе, так и окружающей действительности, их не смущает. Для них в порядке вещей упрекать власть за отсутствие ограничительных мер, а после введения оных возмущаться "тоталитарным нарушением прав и свобод человека".

Коронавирусное фиаско американского здравоохранения обязательно будет проанализировано. Какие из него будут сделаны выводы и как эти выводы отразятся на нашей с вами действительности — пока неясно. Понятно лишь то, что даже европейская медицина, которую только ленивый не пинал за нагрузку на бюджет, низкокачественное и медленное лечение, в среднем справилась с коронарусной инфекцией намного лучше американской. США же продемонстрировали, что в плане обеспечения здоровья своих граждан и мобилизационного ресурса своих институтов светом свободного мира и лидером западной цивилизации недалеко ушёл от стран "третьего мира".

КОРОНАВИРУС — ЕСТЬ!

Я убеждён, что пандемия коронавируса — это своего рода Egeignis, Событие, то есть радикальное изменение всей цивилизации и, в частности, конец глобализма, либерализма и однополярного мира. В этом состоит всё полное признание серьёзности коронавируса.

И именно от этого принципиального утверждения отталкивают "негационисты" и сторонники "теории заговора", подрадумывающие, что "никакого коронавируса нет". Коронавирус — есть! Как конец прежней, то есть существовавшей до последнего времени глобальной политико-экономической капиталистической системы.

Практически все страны сейчас закрыли границы и ввели внутренний режим изоляции, что отключает основные механизмы либеральной глобализации и заставляет резко перестроить приоритеты в политике и экономике — как на глобальном, так и на национальном уровне. Эта перестройка вынужденно смещает акценты от (подчас иллюзорного) роста и демократизации, (подчас мнимого) расширения прав и свобод индивидуумов — к порядку, дисциплине, одновременно базовых нужд и к повышению роли государств и, соответственно, степени их суверенитета.

Когда раздаются громкие голоса: "это они специально!", "причины нет!", "все умирают просто так" или "это задумано для цивилизации, вакцинации и установления тотального контроля", — это заставляет рассмотреть Событие как нечто техническое (то есть не-Событие) и переместиться в область экстравагантных нарративов, незаметно сползающих в бред.

Во-первых, то, что было, — было настолько плохо и двигалось в направлении "всё хуже и хуже" (хотя многие этого не замечали), что конец либерального мира — это прекрасно. Прекрасны крах мировой экономики, закрытие международной торговли, разорение бизнесов и дефолт финансовых институтов. Прекрасно провал международных институтов, беспомощность ООН и гуманитарных глобалистских сетей. Прекрасна приостановка "демократических прав и свобод". Прекрасна очевидная всем импотенция Евросоюза. Либеральная демократия и глобальная финансовая экономика — это и есть "власть сатаны", и я не понимаю, как можно сожалеть об их конце.

Александр ДУГИН

ВИРУС КАК СОБЫТИЕ

Фундаментальный выбор Путина

Я не говорю, что не может быть хуже, но для этого надо ещё постараться. Те, кто сожалает об ограничениях личных прав и свобод, отмене принципов свободного рынка и демократии, у меня сочувствия не вызывают: лучше диктатура откровенная и признанная, чем завуалированная и стилизованная под демократию. Капитализм и есть диктатура. Пусть же она будет явной, а не скрытой. Хотя лучше капитализм рухнул бы вообще. На что позволяю (пусть робко, но) надеяться некоторые уже наступившие следствия пандемии.

Во-вторых, никто не знает наверняка, что несёт в себе Egeignis. Как поведёт себя пусть временная и прагматически устанавливаемая, но национальная диктатура, во что она выльется. Слежку ввёл не коронавирус, а развитие сетевых технологий, и все в это включилось добровольно. За нами следили и без коронавируса, но это были Цукерберг, Гейтс, Гугл и ЦРУ, теперь же это будут сотрудники мэрии и муниципальной полиции. Меняется субъект слежки — от глобального к локальному. Мне не нравится слежка, но тогда надо отказываться от цифровых технологий в принципе.

Как будет трансформироваться природа национальной власти в условиях открытости, сейчас едва ли можно предсказать наверняка. Скорее всего, она качественно изменится, и едва ли — в большем глобалистском ключе. Правительства почти всех стран, особенно экономический, культурный и образовательный их сегменты, сегодня представляют собой единую глобалистскую сеть (лишь среди военных и силовиков есть носители суверенитета). В условиях закрытых обществ эта сеть фрагментируется, слабеет, теряется. И это — шанс для сторонников суверенитета и утверждения самобытных цивилизаций, то есть многополярности. Это именно шанс, причём без гарантий, но и то неплохо.

В-третьих, всё может быть хуже и привести к распаду России, хаосу и обрушению государственности. Этого нельзя исключать. Но и в других странах ситуация схожая: и там элиты растеряны и действуют хаотично. Тот, кто рухнет первым, — а в этой роли вполне могут оказаться США или Евросоюз, — тот и оплатит спасение остальных. Ведь основная проблема для России — это внешнее давление, которое нас не оставляет в покое. Если падёт полюс однополярного мира, то у нас есть шанс выиграть битву за свою Родину. В условиях однополярности этого не даёт нам сделать либеральная элита — шестая колонна. Но именно её основания и подрывает пандемия.

И, наконец, может сложиться чисто национальная, но тупая и технократическая диктатура, без цивилизации и миссии. И этого исключать нельзя, но даже такой поворот, по меньшей мере, честнее той половинчатой неопределённости, которая налицо сейчас.

Отсюда и моя позиция: коронавирус — это серьёзно, масштабно и основательно. Во всех смыслах. Если мы признаём это, то соглашаемся и с тем, что прежний статус-кво ушёл безвозвратно — наступает нечто новое. Какое именно новое? — наверняка ответить трудно. В этом и состоит Событие: конец всегда несёт в себе Новое Начало.

НОВЫЙ ВЫЗОВ ПУТИНУ

Наши российские власти пока очень плохо справляются с пандемией. Она к нам пришла позже, и можно было бы подготовиться. Но нет... Однако практически везде, кроме Китая, дело обстоит не лучше. То есть вообще все политические режимы, кроме Китая и доблестной Северной Кореи, оказались совершенно непригодными для адекватного ответа на вызов. Значит, они приклали долго жить, смена правителей и — более того — доминирующих идеологий неизбежна. С

каждым днём это будет проявляться и осознаваться всё яснее. Легитимен только тот, кто способен эффективно справиться с ситуацией: медицински, организационно, административно (первый уровень), экономически (второй уровень), политически (изменение режима — третий уровень), идеологически (новая, более соответствующая новым реалиям идеология — четвёртый уровень).

Предлагаю следить за тем, кто и как будет справляться с этой совокупностью задач: у нас и за рубежом. Тему, что всё в порядке, само собой рассосёт, и налицо только "временные трудности", предлагаю отложить как нерелевантную.

Кстати, о полواвах — это не было настоящим вызовом российской государственности в эпоху феодальной раздробленности (гораздо большую опасность представляли княжеские усобицы). Проблема с половцами вообще не была решена: вернее, половцев уничтожили (покорили) вместе с русскими (их союзниками) пришедшие с Востока монголы. До этого печенегов снова победили не мы, а те же половцы. И с монголами мы проблему не решили, она сама решилась после двухсот лет их власти.

Путин начал свое правление с того, что в целом справился с вызовом ваххабитского сепаратизма в Чечне и на Северном Кавказе. Он ответил на взрывы домов в Москве и Волгодонске совершенно адекватно, тем самым доказав своё право на власть и свою легитимность. Он продолжал укреплять суверенитет и сделал в этом направлении очень много. Где-то он поступал правильно, где-то останавливался на полдороге, но всегда отвечал на вызов, продлевая и заново утверждая всякий раз эту легитимность, это право на власть. Порой много, даже слишком много, в его правлении вызывало критику, негодование, сомнение, сожаление, даже отвращение. Особенно — его окружение, его социально-экономическая политика, его нежелание проводить настоящие патриотические реформы — в идеологии, образовании, культуре.

Но когда наступал критический момент, Путин давал на него суверенный ответ — даже за счёт рёва недовольных. Общество ответ принимало. Сегодня действующий президент России столкнулся с самым серьёзным вызовом — не просто с пандемией, но с обрушением глобального миропорядка. Путин никогда по-настоящему не ставил этот миропорядок под вопрос, лишь настаивал — подчас весьма жёстко! — на том, чтобы Россия имела в нём права субъекта, а не статус объекта. Само это заключало в себе определённое противоречие, так как либо однополярность, либо Россия — т.е. "два в одном флаконе" не получится ни при каких условиях. Но Путину до сих пор удавалось балансировать между Сциллой и Харидой, всякий раз снова и снова проходя по грани: в Грузии, Украине, Сирии, везде и всегда.

Но теперь открытый прежде мир рухнул, общества закрылись, и на глазах складывается совершенно новые условия: в политике, экономике, управлении, мировоззрении. Путину снова предстоит дать на это ответ. Именно такой ответ и есть залог его легитимности и сохранения у власти, а вовсе не поправки к Конституции, столь поспешно внедрённые с отложенным, но не принципиальным, с правовой точки зрения, голосованием. От этого все ситуация отклонилась уже на потительное и растущее расстояние. Это — не просто шанс остаться у власти, это самое настоящее испытание. В котором опереться не на что — прецедентов, как вести себя в условиях борьбы с пандемией при распаде единой глобальной модели (экономической, политической, правовой и т.д.), ведь все общества закрыты, нет.

В любом случае, как сам Путин получил право на власть, совладал с Чечней и угрозой распада России, так и легитимная власть в нынешних условиях будет у того, кто справится с пандемией коронавируса. Кто даст на неё адекватный политический, экономический, управленческий и идеологический — исторический! — ответ. При Чрезвычайной Ситуации (Ernstfall) легальность отходит на второй план, все система перезапускается. Снова и снова наглядно доказывается точность формулировки Карла Шмитта: суверенитет тот, кто принимает Решение в условиях Чрезвычайной Ситуации.

Кто будет реально биться с коронавирусом и нести за исход этой борьбы всю полноту личной ответственности, тот и есть истинный национальный лидер России.